

Гу Яньшу с предельной серьёзностью протянул Бай Ицину стакан, продолжая говорить:

— Я специально подогрел его перед тем, как прийти. Выпей побыстрее.

Его карие глаза светились искренностью, словно ребёнок, получивший высший балл и ожидающий похвалы.

Бай Ицин улыбнулся.

— Спасибо большое.

Каждое слово было пропитано «благодарностью».

Гу Яньшу не уловил сарказма в его голосе, приняв это за искреннюю похвалу. Поставив термос в сторону, он открыл ланч-бокс.

— Главное, что ты не злишься.

Злиться? Я был в ярости, когда увидел этот стакан молока! Но что я могу поделать? Я в отчаянии!

Бай Ицин сдерживал массу недовольства, яростно откусывая от парового булочки. Почему этот альфа так настаивает на том, чтобы я пил молоко?!

Гу Яньшу, видя, что он «наслаждается» едой, чтобы тот не подавился, подал приготовленный сладкий суп.

— Ешь помедленнее, не торопись.

Увидев суп, Бай Ицин чуть не выронил ложку. Прикрывая рот, чтобы еда не выпала, он спросил:

— Ты приготовил сладкий суп, зачем тогда заставляешь меня пить молоко?

Если бы не его искреннее выражение лица, Бай Ицин мог бы подумать, что Гу Яньшу специально издевается над ним. Утром стакан, вечером стакан — он что, ребёнок, который растёт?

— Молоко полезно для здоровья.

— Кто тебе это сказал?

— Я...

Гу Яньшу запнулся, его губы шевелились, но слов не было.

Это выражение было таким же, как и в прошлый раз. Видимо, что-то или кто-то глубоко запал ему в душу. Бай Ицин, видя его «трогательное» выражение, почувствовал жалость и сменил тему.

— Ты ревновал?

Это слово явно задело Гу Яньшу. Он мгновенно покраснел, широко раскрыв глаза.

— Кто... кто ревновал? Зачем мне ревновать к Омеге? Нет, почему я должен ревновать к тебе?

Бай Ицин, видя его растерянность и попытки скрыть смущение, почувствовал облегчение. Предыдущая злость исчезла, и он с наигранным недоумением спросил:

— А? Я спрашивал, добавлял ли ты уксус в паровые булочки.

Он невинно посмотрел на Гу Яньшу.

— О чём это ты?

Гу Яньшу смутился.

— Эээ... да... да?

Бай Ицин подул на ложку с кашей, пар поднимался, окутывая его лицо.

— Да, разве я бы тебя обманул?

Он смотрел на Гу Яньшу с «искренностью», продолжая есть.

Его актёрская игра была настолько естественной, что Гу Яньшу полностью поверил, чувствуя себя ещё более неловко.

— Я тоже так подумал... просто хотел спросить, зачем ты мне дал уксус. Да, именно так.

Бай Ицин, сдерживая смех, облизал губы. Глядя на кашу, он вдруг задумался и, повернув ложку, протянул её Гу Яньшу.

— Сначала поешь.

Гу Яньшу, всё ещё смущённый, автоматически ответил:

— Хорошо.

И открыл рот, чтобы съесть кашу.

Когда человек обманывает, он чувствует вину перед тем, кого обманул, и готов соглашаться на всё... Бай Ицин знал это. И, зная, решил воспользоваться ситуацией.

Он, с радостью наблюдая, как Гу Яньшу ест кашу, взял ещё одну ложку для себя, а затем снова подал ему, на этот раз добавив солёные овощи.

— Это вкусно, попробуй.

Это был хороший предлог. Даже если Гу Яньшу поймёт, он сможет сказать, что просто хотел, чтобы тот попробовал солёные овощи.

Гу Яньшу, всё ещё не понимая, что происходит, покорно съел кашу.

— Вкусно?

Бай Ицин не поднимал головы, продолжая дуть на кашу.

— Нормально.

Гу Яньшу, размышляя, ответил:

— Солёные овощи не до конца пропитались, каша не такая вкусная, как лапша. В следующий раз сделаю лучше.

Он словно что-то вспомнил, взял палочки и подал Бай Ицину немного капусты.

— Это вкусно, попробуй.

Бай Ицин, глядя на его лицо, особенно на глаза, ловко подхватил капусту.

— Ммм, вкусно!

Но что бы ни было вкусным, ничто не могло сравниться с ним.

Получив похвалу, Гу Яньшу расплылся в улыбке. Его обычно холодное лицо стало ярким и радостным.

— Конечно, я же готовил.

— Да-да, ты готовишь лучше всех.

Бай Ицин указал на ферментированный соевый творог.

— Хочу это.

— Хорошо.

Гу Яньшу взял немного и положил на кашу, затем подал Бай Ицину.

— Осторожно... горячо...

Только сейчас он понял, что что-то не так. Он только что кормил его?? Нет, он сейчас тоже кормит!!!

Бай Ицин, игнорируя окаменевшего Гу Яньшу, съел всё с ложки и намеренно облизал уголки губ.

— Ммм, вкусно.

— Эй!

Гу Яньшу вышел из ступора, смотря на Бай Ицина с недоверием.

— Ты только что кормил меня??

В его голове проносились наставления отца: это могут делать только влюблённые! Но он только что с Бай Ицином... с Бай Ицином!! Тот ещё и облизал ложку! Он сам!! Сам!

— Да.

Бай Ицин вытер уголок рта пальцем.

— Ты же тоже меня кормил. Что не так?

Он словно забыл о предыдущих событиях, лишь с лёгким недоумением спросил:

— Что случилось?

Бай Ицин, конечно, знал, в чём дело. Раньше, когда он пытался накормить Гу Яньшу, тот чуть не умер от стыда, называя его распущенным. А сейчас он съел столько ложек и сам кормил его...

— Ты делаешь это специально?

Гу Яньшу не был глуп. Он знал, что у Бай Ицина отличная память, он даже помнил, где купить печенье, о котором он однажды упомянул! Как он мог забыть об этом? Вспомнив, как Бай Ицин намеренно облизывал ложку, он понял: это было специально!

Раньше он ошибался, но на этот раз был прав. Бай Ицин, намеренно жуя капусту, спросил:

— О чём ты?

— Ты...

Гу Яньшу, видя его «вызывающее» выражение, понял: это не просто еда, это откровенная провокация!! Он даже задрожал от злости, указывая на Бай Ицина.

— Ты явно...

— Соблазняешь тебя, да?

Бай Ицин перебил его, опершись на локоть с улыбкой.

— Я столько раз был обвинён в этом, разве не справедливо попробовать хоть раз?

— Нет, ты...

Гу Яньшу не ожидал такого ответа и растерялся. Альфа ростом под два метра стоял как обиженный ребёнок, с тревогой спрашивая:

— Почему ты так поступаешь?

— Как?

Бай Ицин, глядя на своего «невинного альфу», сделал глоток сладкого супа, потянул его за руку и, перевернувшись, поцеловал в губы.

В его глазах отразились расширенные от шока зрачки Гу Яньшу. Бай Ицин с улыбкой обменялся с ним сладким поцелуем...

Гу Яньшу был как студент, соблазнённый лисой. Он лишь застыл, не сопротивляясь. В его голове был осознанный момент: он знал, что Бай Ицин целует его, но... он не хотел отказываться... даже хотел ответить... Его рука замерла в воздухе, не зная, что делать...

Омеги — слабые существа, он знал это. В прошлый раз, когда они занимались любовью, он заметил, что Бай Ицин был очень мягким, тело, спина, даже внутри... Но он не ожидал, что его губы тоже будут такими мягкими.

Он невольно закрыл глаза, полностью приняв его соблазн. Странно, Бай Ицин ведь носил подавляющий ошейник, так почему же он чувствует этот аромат белого чая?

<http://bllate.org/book/15562/1384894>